

Alexandr Savchenko <https://orcid.org/0000-0002-4337-9925>
National Chengchi University
e-mail: savchenko75@mail.ru

Mikhail Khmelevskiy <https://orcid.org/0000-0002-1980-5453>
St Petersburg University
e-mail: chmelevskij@mail.ru

Образы национальных характеров и юмористические персонажи балканских народов Южной Славии сквозь призму их стереотипного отображения в современных анекдотах

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению одной из малых форм фольклора – анекдоту и более конкретно – этноанекдоту как способу отражения национальной специфики, национального колорита, форме выражения наиболее характерных особенностей менталитета и образа жизни определенного народа, нации, социальной группы.

На примере текстов наиболее типичных и распространенных на славянских Балканах текстов анекдотов представлены наиболее типичные, характерные для представителей т.н. «сербохорватского языкового континуума» национально-специфические качества, отражаемые в подобных этноанекдотах, еще одной особенностью которых является то, что нередко национальные (авто)стереотипы объединены в собирательном образе (образах) – герое (или героях), наиболее ярко и во всей совокупности аккумулирующих и представляющих основные стереотипы, характерные для данной нации. Выводится заключение о том, что этноанекдоты, как особая тематическая разновидность анекдота, помимо прочего, содержат важную экстралингвистическую информацию и способны стать объективным источником

для этнолингвистической и культурологической характеристики определенной страны и населяющих ее жителей.

Ключевые слова: анекдот, национальные стереотипы, картина мира, сербы, хорваты, боснийцы, черногорцы, образ, символ, национальный характер

U svakoj šali ima nešto filosofije – В каждой шутке есть доля философии.

(трансформированная южнославянская поговорка)

Короткие, как правило шутливые, ироничные истории о народах-соседях, национальных меньшинствах внутри отдельно взятой страны, о жителях регионов или городов есть у любого народа. Подобные шутливые фразы или анекдоты обычно отражают специфические, стереотипно (и зачастую в преувеличенной степени) сложившиеся в сознании черты поведения и психологические особенности, кажущиеся непонятными со стороны, а следовательно – странными, чужаковатыми и поэтому – комичными. В них высмеиваются отклонения от языковых норм (локальный акцент, диалектизмы, регионализмы, специфический характерный для данной территории или группы населения жаргон, отличия в грамматике и синтаксисе и т.п.). В таких текстовых единицах, относящихся к малым формам фольклора, также отражаются уклад и устои жизни соседнего народа, поведенческие нормы и система ценностей, принятые в другом этническом сообществе и отличные от собственных. В рамках оппозиции «свой – чужой», или «мы – они», это зачастую становится предметом изображения комичного, является основой создания комического эффекта, для усиления которого в анекдоте, как правило, используется принцип гиперболизации и гротеска.

Набор персонажей-иностранцев (или инородцев) у каждого народа ограничен, поскольку для возникновения комического эффекта обязательным условием является его узнаваемость в национальном культурологическом сознании, в противном случае сам посыл анекдота, который реализуется только если выполняется данное условие, будет нивелирован. Это в первую очередь касается этнических анекдотов, которые по своей сути являются уникальными для одного отдельно взятого этнического сообщества людей, объединенных общим менталитетом, историческим, географическим и культурологическим фоном знаний и опытом, системой ценностей внутри оппозиции «принято – не принято», что отличает их от универсальных архетипических сюжетов анекдотов (например, о блондинках, теще, супружеской измене и т.п.). Каждый этнический персонаж в рамках одного общего национального культурологического сознания наделяется константными качествами и вызывает определенный ассоциативный ряд, который редко может быть перенесен на другую этнокультурологическую почву. Персонажи анекдотов – это «мифологизированные этнические типажи, за которыми в массовом сознании закреплены характерные образы, ментальные стереотипы и комические стандарты поведения, которые

адекватно воспринимаются почти исключительно в пределах речевой культуры (Шмелев, Шмелева/Šmelev, Šmeleva, 2020: 58). Так, по этой же причине русские анекдоты об украинцах, эстонцах и финнах, грузинах или чукчах, немецкие анекдоты о швейцарцах и австрийцах, испанские о португальцах и т.д. зачастую относятся к категории «переводимого в непереваемом», поскольку речь идет о передаче экстралингвистических материй, выходящих за пределы языка и лежащих в плоскости внутриэтнической картины мира. В этом заключается специфичность анекдота как короткого текста, созданного по устоявшимся в сознании народа качественно-оценочным моделям, базирующимся на стереотипах, свойственных тому или иному национальному менталитету и его носителям, воспринимающим окружающую действительность через призму своего общенационального сознания (там же: 20).

Именно поэтому этнический анекдот является благодатным лингвистическим и культурологическим материалом для изучения и анализа системы стереотипного мировоззрения как национальной специфики видения мира в целом и – в нашем случае – окружающих, поскольку существующий в сознании народа стереотип фокусируется и выражается эмпирически в виде коротких юмористических рассказов. Эти стереотипные представления у разных народов формировались в течение долгого времени и в результате выкристаллизовались в довольно четко очерчиваемую «портретную галерею» образов – этнических персонажей анекдотов, которые одновременно выступают как определенные знаковые маркеры и в гиперболизированной форме подчеркивают сложившиеся в сознании представления одного народа об отличиях у другого, что, как следует из теории восприятия, обычно вызывает иронию, смех или сарказм.

Популярность анекдотов в современном мире обусловлена многими факторами, среди которых не только их способность обыгрывать актуальные события, подмечать в явлениях комические и смешные стороны, умение видеть и показывать смешное и снисходительно-насмешливое, но и отражать стереотипные представления как о соседних народах, так и об этнических сообществах, проживающих на одной территории либо воспринимающихся в культурологическом сознании как часть своего (Орнатская/Ornatskaâ, 2002: 88).

Отметим, что укоренившиеся в том или ином обществе стереотипы с трудом ломаются или подвергаются изменениям и отличаются консервативностью, стабильностью, прочностью и незабываемостью в сознании, что связано со множеством психологических и социальных факторов. Устойчивость и стабильность – это еще два основных свойства стереотипа, которые проявляются в его неизменности среди нескольких поколений, если говорить об их консервативности, и такой же неизменности в случае стабильности, но при условии получения новой информации, характера взаимодействия и т.д. (Сорокина/Sorokina, 2014: 45). Все это определяется длительным формированием в течение всей истории отношений социальных групп и системами их ценностей. В частности, для национальных стереотипов в качестве этих систем выступают национально-культурные шаблоны, бытующие в сознании разных контактирующих друг с другом народов.

Не исключением являются и южнославянские народы (сербы, хорваты, боснийские мусульмане и черногорцы), у которых анекдот в силу его повторяемости, моделированности и устойчивости сюжетного наполнения может сказать о стереотипности мышления внутри балканского этнокультурного пространства намного больше, чем анализ произведений художественной литературы, где на первый план выходит субъективное начало автора, что не дает возможности делать обобщающие заключения как о национальном сознании в целом, так и бытующих в нем стереотипах. Именно благодаря комической гиперболизации образов в коротком юмористическом рассказе, имеющих свой реальный этнический прототип, их типологизации, определенному ассоциативному ряду, всплывающему в народном сознании, а также маркированности набора определенных физических, качественных и поведенческих стереотипных характеристик, которыми они наделяются, можно говорить и делать заключения о межкультурных и межнациональных отношениях, укоренившихся в мировоззрении носителей балканского менталитета (Matošević, 2018: 33).

Этнические анекдоты – один из самых распространенных подтипов данного фольклорного жанра на славянских Балканах. В них всегда присутствует нечто отличное от привычного, принятого в родном этническом сообществе, объединенном географически, исторически, конфессионально и др., что отличает его от соседнего этноса или же макроэтноса, внутри которого существует данное сообщество. Именно на таком гиперболизированном подчеркивании отличий и возникает комический эффект, выступающий своеобразным инструментом т.н. дискредитации ценностей оппонентов (Орнатская/Ornatskaâ, 2002: 93).

Говоря о специфике балканского этнического анекдота, следует предварительно указать на уникальность самого региона с этнографической точки зрения, суть которой состоит в его внутренней разнородности и этническом разнообразии, формирующем в культурологическом и мировоззренческом плане единое целое, вследствие чего в рамках оппозиции «свой – чужой» мы имеем дело с двумя типами отличий в восприятии «непохожести»: 1) соседствующее сожительство, когда тот или иной этнос воспринимается как чужой, но при этом хорошо узнаваемый в силу своей географической, исторической или языковой близости (например, сербы – словенцы, македонцы; хорваты – словенцы, итальянцы, австрийцы; боснийцы – турки и т.п.) и 2) общее сосуществование этносов, при котором в национальном сознании чужое неразрывно воспринимается и как неотделимая часть своего собственного (например, сербы – хорваты – боснийцы – черногорцы – цыгане). Более того, второй вид оппозиции в полиэтническом балканском регионе осложняется внутринациональными стереотипами о специфике жителей того или иного региона (зачастую локально ограниченного и самобытного), об укладе их жизни, местных традициях, говорах, непохожести на нормы мажоритарного этноса, но при этом воспринимаемого исключительно как своего национального (например, сербы – воеводинцы, банатцы, пиротцы, хорваты – истрианцы, жители южных приморских районов Хорватии и северный подэтнос загорцы, боснийцы – герцеговинцы-католики, черногорцы – цетинцы, черногорские албанцы, северяне, сербы и т.п.) (Trifunović, 2009: 21).

В этом смысле фактор второго типа восприятия чужого как части своего на балканском языковом и культурологическом пространстве довольно сложен и неоднозначен (а порой и весьма противоречив). Так, например, в сербском национальном сознании, помимо черногорцев, чужими как частью своего воспринимаются хорваты и боснийские мусульмане, у которых, как мы видим, нет общих точек соприкосновения ни в религии, ни географии, ни в традициях и укладе жизни, ни в народной культуре, ни в общем многовековом историческом прошлом, у них даже нет общих национальных героев или общих культурных центров. В этой связи логически возникает вопрос о том, какой именно фактор объединяет все это многообразие в одно общее этнокультурное единообразие. Ведь даже отнесенность к славянству не является таковым: словаки и украинцы в сербской Воеводине, македонцы и словенцы, проживавшие в одном государстве – (Титовская) Югославия – в XX веке вместе с сербами, хорватами, мусульманами и черногорцами также остаются в национальном сознании чужими, как и другие испокон веков соседствующие с ними или живущие внутри их этнического сообщества неславянские народы – венгры в Воеводине, албанцы на юге Сербии и приграничных с Албанией областях Черногории, евреи, веками жившие в Боснии и Герцеговине, турки, около пяти веков господствовавшие на Балканах. С другой стороны, например, – цыгане, многочисленный и самобытный этнос со своим своеобразным укладом жизни, стали неотъемлемой частью сербской, хорватской, боснийской и черногорской национальных культур, который настолько прочно закрепился в национальном сознании, что без этого «вклинившегося» в него чужеродного этнического элемента, ставшего частью единого целого, южнославянский культурологический континуум вряд ли может быть понят и оценен в своей полноте, многообразии и уникальности.

Отвечая на поставленный вопрос о факторе, объединяющем это национально-культурное многообразие, следует выделить абсолютно очевидный момент, сыгравший в истории формирования южнославянских наций значительную роль в становлении общего менталитета у сербов, хорватов, боснийских мусульман и черногорцев, а именно – общая лингвистическая основа, на которой и проходило это формирование и которая стала предопределяющим связующим звеном в дальнейшем развитии столь разнородных в культурном, религиозном, историческом, политическом отношении народов, переживавших различные влияния извне (византийская, русская, турецкая, австро-венгерская культуры), а именно – единое сербохорватское языковое пространство. Этим можно объяснить и невозможность строго маркировать с национальной точки зрения творчество таких представителей южнославянской литературы, как И. Андрич, М. Селимович, М. Капор и др., музыкального искусства и кинематографии – Д. Балашевич, Д. Мерелин, З. Чолич, Г. Брегович, Э. Кустурица, и даже таких исторических личностей, как, например, Й.Б. Тито. Все они, как и многие другие личности, сыгравшие одинаково значимую роль в развитии этих народов, традиционно характеризуются такими эпитетами, как *jugoslovenski, sa ovih prostora, naš, naški* и т.п.

Это подтверждает и богатая культура анекдотов у южных славян, где в качестве персонажей выступают одни и те же балканские этносы, однако их набор является

общим для всех этих народов, а характеристики, которыми они наделяются, по большей своей части, одинаковы, универсальны и хорошо узнаваемы.

Итак, на примере современных анекдотов рассмотрим, какими качествами обладают представители южнославянских народов и какие ассоциативные ряды они вызывают у носителей общего лингвокультурологического сознания сербохорватского языкового континуума.

I. Сербы¹

Сербы как этноперсонаж в балканских анекдотах (включая и сербский фольклор, где сербы ироизируют и сами над собой) демонстрируют, в первую очередь, такие качества, как:

А) Находчивость, смекаливость и хитрость:

Takmiće se Srbin, Bosanac i Hrvat i bacaju nešto u vodu i ako to đavo nađe za manje od 7 dana, ubiće ih. Baca Bosanac, đavo nađe za 3 dana, baca Hrvat, đavo nađe za 6 dana, baca Srbin, đavo ne nađe i za 10 dana. Piatju Srbina: Brate, šta si bacio? – Šumeću tabletu².

Б) Распущенность, любвеобильность, легкомысленное поведение по отношению к женщинам:

Pita Srbin Arapina: Je li, kako to vi živite sa dve-tri žene istovremeno? – Pa isto kao i vi, samo se ne krijemo!

В) Пристрастие к алкогольным напиткам (зачастую качества Б) и В) могут совмещаться в одном тексте):

1. *Kad Srbin ima najveću koncentraciju? – Kad presipa iz bureta u flašu.*

2. *Nemac koji ima ženu i ljubavnicu, voli svoju ženu.*

Francuz koji ima ženu i ljubavnicu, voli ljubavnicu.

Italijanac koji ima ženu i ljubavnicu, voli svoju mamu.

Srbin koji ima ženu i ljubavnicu, voli piti.

Г) Диковатость, необразованность, варварство (по большей части в хорватских текстах):

1. *Na nepoznatoj obali negde u Africi nasukao se jugoslovenski brod i ljudožeri su pohvatali kompletnu posadu. Kapetan broda pita:*

– *Gospodo divljaci, imati li vi skupštinu?*

– *Nemamo.*

– *Imate li građanski rat?*

¹ В статье последовательность народов-этнообразов дана по количественному демографическому принципу численности их населения на Балканах.

² Здесь и далее приводятся наиболее иллюстративные тексты анекдотов, выбранные из сербских, хорватских, боснийских и черногорских СМИ, интернет-ресурсов и живой разговорной речи. Тексты представлены в той орфографии и пунктуации, которые встречались нам в оригинале, поэтому особого внимания унификации не уделялось, поскольку для раскрытия темы настоящей статьи более важными нам представлялись непосредственно образы персонажей и их характеристики, проявляющиеся в сюжете кратких комических текстов.

– *Nemamo.*

– *A gledate li Radio-televiziju Srbije?*

– *Ne.*

– *Pa zašto ste onda podivljali?*

2. *Zašto su u Srbiji putokazi napisani na ćirilici? – Zato da Srbi ne budu jedini koji ih ne znaju pročitati.*

Отдельного внимания заслуживают персонажи – представители регионально ограниченных областей Сербии, которые наделяются своими особыми качествами и характеристиками. Рассмотрим некоторые из них:

1) **Образы Лалы и Сосы** – это парные персонажи, муж и жена, частые герои сербских (и шире – общеевропейских) анекдотов, представляющие собой стереотип о жителях удаленной от центра сербской области Банат (на границе с Румынией), а следовательно – они наделяются такими стереотипными качествами, как олицетворение бедности, отсталости, провинциального, мещанского сознания и замкнутости в своем узком мире родного села, находящегося вдалеке от крупных городов и культурных центров. Традиционно образ Лалы представляет собой полноватого, упитанного, медлительного и неповоротливого мужчину с большим животом, длинными усами, который вышел из простого народа и подрывает нормы поведения, принятые в обществе. Образ его жены – Сосы – полностью коррелирует с образом мужа: это недалекая, приземленная и часто изменяющая мужу женщина, что как раз и иллюстрирует стереотип о среднестатистическом жителе сербского Баната (Љубоја/Luboја, 2001: 45). Приведем иллюстративные примеры сказанному:

1. *Upecao Lala ogromnog soma i odneo Sosi:*

– *Soso, bacider ga malkice u brašno pa ondak onako malko u ulje, nek se čaviri u tiganju.*

– *Bog s tobom, Lalo, otkud nam brašno i ulje?*

– *Ta skuvaj bar jednu dobru čorbu!*

– *Izem te blesavog, na šta da skuvam kad su nam odsekli struju!*

– *Pa šta da radim? Idem da ga bacim nazad u kanal.*

Baci Lala soma u kanal, som iskoči malo iznad vode i vikne: Živela Srbija!

2. *Došao Lala kući i vidi Sosu голу na krevetu:*

– *Ijuuu, Soso, što ležiš gola?*

– *Ta nemam šta da obučem, Lalo.*

– *Kako nemaš? Vidi ko'ko 'aljina imaš u ormanu: jedna, dve, tri, zdravo komšija, četiri, pet...*

2) **Пиротцы** – жители городка Пирот, расположенного на юго-востоке Сербии. В сербском культурологическом сознании они предстают, с одной стороны, как люди жизнерадостные и работающие, но с другой – еще в прошлом столетии «отец сербской географии» Й. Цвийич охарактеризовал данный тип горожан так: «Пиротцы развиваются очень медленно, и то в старшем возрасте..., люди слабого духа, низкой морали, закрытые и хитрые, упрямые и жадные» (Станкович/Stanković, 2012: 12). Пиротцы – частые герои сербских анекдотов, славящиеся своей недалекостью и скупостью; стереотипно они известны и находчивостью, которая проявляется

в стремлении сэкономить деньги. Приведем несколько примеров шутливо-ироничных текстов с подобным персонажем, иллюстрирующих данный стереотип:

1. *Pitaju Piroćanca: Kako se nagovorili decu da pokose travnjak? – Piroćanac odgovara: Lako. Rekao sam im da sam u travi izgubio dinar.*
2. *Šta radi Piroćanac na plaži? – Grli se sa svakim ko je namazan kremom za sunčanje.*

3) **Земунцы** – жители отдаленного района Белграда на правом берегу Дуная и левом берегу Савы. Свою славу, послужившую поводом к созданию отдельной серии анекдотов про его жителей, Земун получил в начале XXI века по т.н. земунскому клану – самой мощной криминальной группировке своего времени, известной во всей Европе своими многочисленными кражами, рэкетом, похищениями людей, убийством в 2003 году премьер-министра Сербии З. Джинджича. В связи с этим, стереотипный образ земунца в анекдотах сохранился до сих пор и являет собой типичного представителя мафиозного мира: бандит с низким уровнем образования, интеллекта и культуры, наживший богатство нелегальным путем. Следующие примеры иллюстративно свидетельствуют о вышесказанном:

1. – *Brate, zamisli, žena mi je razbila Audi!*
– *Jel povređena?*
– *Nije još, zaključala se u kupatilu.*
2. *Kako Zemunac vodi ljubav? – Ima svoje ljude za to.*
3. *Kako Zemunci pevaju Cecu? – “Znam za jedan grad, pored je Beograd”.* (В данном случае обыгрывается песня «Белград» популярной в Сербии и на славянских Балканах исполнительницы Светланы «Цецы» Ражнатович)
4. *Na suđenju pita sudija Zemunca*
– *Jeste li se pobrinuli za svoju odbranu?*
– *Naravno brate, eno mi u garaži dva magnuma i tri kalašnjikova.*
5. *Svaki Zemunac ima tri trenerke: za svadb, za sahranu, za izlaske.*

II. Хорваты

Образ хорвата, как не парадоксально, не такой выразительный, как, скажем, серба, черногорца или боснийца. Что касается приписываемых ему в фольклоре человеческих качеств, то по сравнению с другими южными славянами, он может включать в себя целый ряд черт и качеств, которые встречаются и у других этноперсонажей, которые не маркируются своей конкретной отнесенностью к одному народу. Однако и в этом случае можно выделить несколько характеристик, которые довольно часто подчеркивают образ хорвата и стереотипно реализуются в балканских анекдотах. Так, в первую очередь, это активный участник в политической и экономической жизни страны, расчетливый общественный деятель и неудачный финансист: он безрезультатно критикует власть, рассуждает о финансовых проблемах и сложностях в экономическом положении страны, но несмотря на это горячо любит свою родину. В следующем примере четко подчеркивается качество каждого участника анекдота: босниец плохо думает, черногорец плохо делает свое дело, а хорват плохо управляет финансовой стороной:

Kako se dobije ništa? – Kad Bosanac zamisli, Hrvat finansira, a Crnogorac napravi.

Приведем еще ряд подобных примеров для иллюстрации вышесказанному:

1. – *Pedeset godina živjet ćete siromašno, jadno i teško, – govori vračara Hrvatu.*
– *A što će biti poslije toga?*
– *Poslije toga ćete se naviknuti.*
2. *Znati li zašto su Adam i Eva Hrvati? – Pa goli su i bosi, a misle da žive u raju.*
3. *Pita Hrvat Švicarca: – Imate ministra pomorstva, a nemate more?*
Švicarac odgovara: – Pa i vi imate ministra financija...

По своей частотности среди еще целого ряда маркированных стереотипов о хорватах встречается и такой, как сильный, ничем не обоснованный в глазах соседей и именно поэтому высмеиваемый ими в шуточных текстах-анекдотах патриотизм, национальный эгоцентризм и представление о своей уникальности и величии своего народа и культуры:

1. *Šta kaže majmun u Hrvatskoj kada siđe sa drveta? – Ovo je mali korak za mene, ali veliki za hrvatsko čovečanstvo!*
2. *Prijavi se jedan srpski seljak za eksperiment u vezi mozga, i lijepo mu oni amputiraju 90% mozga, sačekaju da se čovek probudi da vide da li funkcioniše. Seljak se budi i u tom trenu reče: Kaj me gledate dečki? Živjela naša lipa Hrvatska!*
3. *Ulazi u Bosnu hrvatski narodni ansambl da nastupa na festivalu. Na granici bosanski carinik pita:*
– *Ko ste vi, poštovani dame i gospodo?*
– *Mi smo kulturno-umetničko društvo, – kažu Hrvati.*
– *Pa dobro, umetnici mogu da prođu, a ko je sa kulturom, bre, nek' ostane kod kuće.*

Характерным для Хорватии является исторически сложившийся факт внутриэтнической раздробленности, т.е. наличия этнических групп, ограниченных отдельными областями страны, со своими традициями, культурными, бытовыми и поведенческими особенностями, которые становятся основой для складывания стереотипных представлений о них, что ярко проявляется в текстах анекдотов, где те или иные хорватские субэтносы наделяются определенными маркированными для каждой группы особенностями и становятся предметом для высмеивания в общеполитическом культурологическом сознании. Приведем лишь ряд некоторых наиболее частотных этнотипов в их стереотипном и гиперболизированном переосмыслении, которые обнаруживаются в текстах анекдотов.

1) **Далматинец** – житель адриатической части Хорватии – обычно наделяется такими сугубо маркированными для данного образа качествами, как лень, безделье, расслабленность, размеренный ритм жизни, беспечность, а также любвеобильность и пристрастие к вину:

1. *Kako se Dalmatinac tušira? – Zapali šumu i čeka kanader (пожарный самолет) da ga zalije.*
2. *Dva Dalmatinca opljačkaju banku. Sjede i gledaju pare: – Hoćemo li brojati ili ćemo čekati da nam kažu koliko je opljačkano?*
3. *Evo tri razloga da je Isus bio Dalmatinac: 1. Pretvorio je vodu u vino!, 2. Ništa nije radio, nego je samo hodao uokolo!, 3. Ako je ikad išta uradio, to je bilo pravo čudo!*

2) **Брачанин** – житель острова Брач в Далмации – стереотипно маркируется в анекдотах как ленивый, но при этом очень скупой и жадный человек:

1. *Napravili Bračani novu vrstu psa. A kako će se zvati? – Brački škrt (жадина).*
2. *Šta radi Bračanin kad dođe u Split? – Isto šta i doma. Škrtari (жадничает).*
3. *Piše Bračanin iz Australije pismo svojoj ženi na Braču: – Draga ženo, ne mogu ovaj mesec poslat plaću, pa ti šaljen 100 poljubaca.*

3) **Ликовец** – житель региона Лика в центральной Хорватии – в стереотипном мышлении и – как его отражение – в анекдотах изображается и высмеивается как недалекий, неотесанный и малообразованный сельский житель, не интересующийся всем тем, что происходит за пределами его села:

1. *Dane čita novine i pita Manu: – Mane, šta ćeš raditi dođe li do građanskog rata? – Baš me briga! Živim na selu (игра слов: гражданский или городской).*
2. *Došao Ličanin u Australiju i počeo raditi na nekoj farmi sa volovima. Odlučio je da pošalje kući jednu sliku da ga vide kakav je i da je dobro. Slikao se on sa volovima i stao između njih: – Draga majko, ako me ne prepoznaješ, ja sam ovaj u sredini...*

4) **Загорец** – жители горного северного района Хорватии (у границы со Словенией) – традиционно в стереотипном представлении о них наделяются такими качествами, как пристрастие к алкоголю и от этого глупостью (что связано с частыми представлениями о среднестатистическом жителе хорватского Загорья как о выращивающем виноградник для изготовления крепких напитков и пьющем крестьянине). При этом, в качестве имен собственных, ставших, по сути, нарицательными, для обозначения типичных представителей данной этнической группы в анекдотах используются следующие образы: «вечно пьяный» *Штеф* (от Штефан) и его «покорная, но ругающая за пьянство» жена *Бара* (от Барбара) – это характерные имена для северной части Хорватии (причем в анекдотах зачастую пародируется и специфический загорский говор, что дополнительно подчеркивает комический эффект):

1. *Bara otvara vrata svom pijanom Štefu, a on će: Dakle ja stvarno nemam sreće! Cijelu noć sam pio da te zaboravim, a sad te vidim duplo!*
2. *Došao Štef iz krčme, malo leluja, pa ga Bara pita: „Kako je bilo, Štef?“ – „Popil sem pet litrof!“ – „Gemišta?“ – „Ne, Bara, vina, znaš da mi doktor zabranil gazirano!“.*
3. *Kako Zagorci igraju „Dan-noć“? – „Pijan-triježan“.*
4. *Zagorac razmišlja naglas: Dan ima 24 sata, u gajbi ima 24 piva – to nikak nemre bit slučajnost.*
5. *Što je nestrpljivost? – Kad Zagorac jede grožđe (образ: из винограда гонят ракию).*

III. Боснийцы (бошняки, мусульмане)

Анекдоты о боснийцах – это одна и самых популярных на Балканах тематических групп этнических анекдотов. Это особая, весьма специфическая часть южнославянского культурологического пространства, в некотором смысле даже универсалия, поскольку эти анекдоты и представленные в них типажи известны всем южносла-

вянским народам. Стереотипно образ боснийца в анекдотах характеризуется прежде всего необыкновенным чувством юмора, поэтому он обычно наделяется соответствующими эпитетами: смешной, веселый, немного сумасшедший (а вернее – себе на уме), не особо умный и даже глуповатый (а скорее – наивный), причем именно эта глуповатость и наивность зачастую помогает ему выйти из любой сложной ситуации, в отличие от других этноперсонажей, наделенных знаниями, умом и сообразительностью. Итак, проиллюстрируем на примерах наиболее характерные и протитипические качества образа боснийца, которыми в анекдотах его стереотипно характеризуют соседние народы:

А) Глупость, диковатость, необразованность, примитивность образа мышления:

1. *Dođe Bosanac u Srbiju i šeta se on tako i vidi u izlogu harmoniku, pa pita prodavca:*
 – *Da li mogu da kupim harmoniku?*
 – *Ne, ne prodajemo Bosancima.*
 – *Kako znaš da ja sam Bosanac?*
 – *Zato što ovo nije harmonika nego radijator.*
2. *Ulazi Mujo u restoran i seda za sto. Dolazi konobar i kaže:*
 – *Gospodine, ovo je švedski sto.*
A Mujo kaže:
 – *Kad šveđani dođu ja ću ustati.*
3. *Zašto se Bosanac smeje tri puta kad čuje vic? – Prvi put zato što se svi smeju, drugi put kad mu ga objasne i treći put kad ga shvati.*

Б) Наивность, комическая «буквальность» понимания, специфическое чувство юмора:

1. *Dolazi Bosanac u jednu kafanu u Sarajevu i kaže:*
 – *Konobar, daj mi jednu čašu kisjele vode!*
 – *Ne kaže se kisjela voda, nego mineralna voda!*
 – *Dobro, daj mi jednu mineralnu vodu, mineralne krastavce i nemoj tako mineralno da me gledaš!*
2. *Pita učiteljica malog Bosanca: Koliko znaš o Platonu? – Isto koliko Platon zna o meni.*
3. *Doveli Bosanac, Srbin i Hrvat svoje žene u restoran. Srbin kaže svojoj: Daj mi šećer, šećeru! Hrvat kaže: Daj mi meda, medena! Kaže Bosanac: Daj mi mlijeka, kravo.*
4. *Dobio je Bosanac posao i sad mu šef kaže:*
 – *Sad ti je plata 300 eura, a kasnije će biti 500.*
 – *Ma ništa, doćiću kasnije.*
5. *Bosanski naučnici su potvrdili da je popiti čašicu rakije ujutru ne samo zdravo nego i malo!*

Самыми яркими и частотными персонажами современной балканской анекдотической традиции, общей для всех южнославянских народов рассматриваемого балканского региона, являются собственные имена *Mujo* (от Мустафы) и *Хасо* (от Хасана), ставшие, как и рассмотренные ранее персонажи, нарицательными. Это еще один «комический дуэт», в котором участвуют два неразлучных друга, глупца, олицетворяющих собой качества, о которых говорилось выше. В. Трифунович

выделяет три типа анекдотов об этих персонажах, где: 1) и один, и второй предстают полными глупцами; 2) глупцом выступает один из них на контрасте с неумным, но и не таким глупым; 3) из двух персонажей возникает только один в паре с женским второстепенным героем *Фатой* (сокращение от Фатимы), которая как правило выступает в качестве жены Муjoy, такой же глуповатой и недалекой женщины, как он, но сварливой и весьма претенциозной (Trifunović, 2009: 114). Эта троица персонажей часто встречается и легко узнаваема у всех рассматриваемых южнославянских народов и являют собой воплощение глупости, недалекости, типа людей «себе на уме», которые по своим человеческим качествам как фольклорные образы выходят далеко за пределы сугубо боснийского ареала:

1. *Kako se na bošnjačkom kaže Alisa u zemlji čudesa? – Fata u trgovačkom centru (u metrou).*
2. *U muzeju Mujo i Fata slušaju vodiča: – A ovo vam je rokoko...
– Šta je ovaj rek'o? – upita Fata.
– Nisam ni ja razumeo. Vidiš da čovjek muca.*
3. *Pita Haso Muju:
– Šta bi volio: da li si glup ili lijep?
Mujo:
– Glup.
– Zašto glup?
– Pa ljepota je prolazna.*
4. *Vratio se Mujo iz Australije i pita ga Haso:
– Je'l si vidio kengura?
– Jesam.
– Pa kako izgleda?
– Ptica k'o ptica.*
5. *Haso trči uplašeno ka Muji i viče:
– Mujo, Mujo! Eno, Fatu je napao medvjed!
– Sam ju je napao, sam neka se brani.*

IV. Герцеговинцы (католики)

Герцеговинцами называют жителей Герцеговины (современная Босния и Герцеговина и западная часть Черногории), независимо от их национальной принадлежности, при этом эту принадлежность они сами для себя определяют по религиозному принципу, т.е. православные самоидентифицируют себя как сербы, мусульмане – как бошняки, а католики – как хорваты. Однако именно последняя этническая группа стала основой формирования в южнославянском культурологическом сознании особого стереотипно маркированного и распространенного представления о них, что, несомненно, отразилось в национальном фольклоре. Герцеговинцы-католики сохраняют духовную и культурную связь с Хорватией, что четко прослеживается в анекдотах, и их образ как этноперсонажей анекдотов наделяется следующими основными качествами:

А) Чрезмерная любовь к Хорватии, которая в образе мышления является подсознательным мифом и представлением о престиже, успехе в жизни, пределом желания:

1. *Najgora kletva za Hercegovca: Dabogda ti djete ne vidjelo Zagreba!*
2. *Zašto u više nema sahrana? – Zato što se Hercegovci u Hercegovini samo rađaju, a sahranjuju se tamo gdje su živili, u Zagrebu, Torontu, Chicagu.*

Б) Повсеместное кумовство, т.е. наличие кума, родственника, друга, хорошего знакомого для достижения своей цели (решение проблем, устройство на работу и т.д.):

Zašto Zagrepčanin uvijek ide sa Hercegovcem u gradsku zpravu? – Zato što Zagrepčanin zna gdje se nalazi općina, a Hercegovac zna ljude koji tamo rade.

В) Желание, стремление чем-то выделяться, в частности, речь идет о мещанских представлениях о «показушной» демонстрации богатства, мнимой успешности, своей неповторимости (пустые предметы напускной роскоши и псевдо-успешности: автомобиль престижной марки («Мерседес»), дорогой телефон, предметы одежды белого цвета (спортивный костюм, рубашка, кепка, кеды, носки) и т.п.) – на фоне фактической бедности, ограниченности ума и интересов:

1. *Zašto Hercegovci ne vole papu? – 1. Zato što ima veću kuću od svakog od njih, 2. Zato što ima Mercedes na kat, 3. Zato što je cijeli u bijelom.*
2. *Po čemu s razlikuju bogati i siromašan Hercegovac? – Siromašan sam pere svoj Mercedes.*
3. *Kako prepoznati Hercegovca na fotografiji sa vjenčanja? – Ima najljepšu trenirku.*

Г) Любвеобильность, страсть к женскому полу и связям на стороне, особенно за пределами своей страны:

Šta radi Bosanac kad napuni 18 godina? – Ide u Sloveniju da radi.

A šta radi Slovenac kad napuni 18 godina? – Ide u Bosnu da traži oca.

V. Черногорцы

Как боснийцы со стереотипным представлением об их глупости, так и черногорцы со стереотипом об их лени занимают особое место в балканских этноанекдотах, поскольку главным устоявшимся стереотипом по отношению к ним как со стороны соседних народов, так и приезжих, равно как и самих черногорцев в шутках над самими собой, в самоиронии черногорцев, выраженной и прочно закрепившейся в текстах анекдотов, выступает лень и презрительное отношение к любой физической работе. Лень, праздность, пожалуй, – самый распространенный на Балканах стереотип о черногорцах, после которого следует другое наиболее популярное стереотипное представление о них – как о гордом, надменном народе, людях необыкновенно высокого мнения о себе (сродни пушкинскому: «Мы почитаем всех нулями, А единицами – себя»).

А) Лень:

1. *Zašto Crnogorci dolaze u Srbiju? – Zato što su čuli da tamo nema posla.*
3. *Crnogorska narodna poslovice: Ono što možeš danas ne ostavljaj za sutra nego za preksutra.*

3. *Kako Crnogorci prave put? – Naprave 5 metara i stave znak 'itd.'.*
4. *Kako se Crnogorac zavodi devojku? – E, devojko, vidiš li onaj cvijet raste? – Vidim. – Pa idi ga uberi, za tebe je.*
5. *Pita psihijatar Crnogorca da opiše sebe u dvije riječi.*
 - *Lijen.*
 - *Ali, to je samo jedna riječ.*
 - *Pa o tome ti pričam!*

Здесь, ввиду общей узнаваемости и распространенности данного стереотипа, отметим, что «черногорская лень» – это далеко не новая тема, характерная для современных фольклорных текстов, этот стереотип и его описание уходит корнями в древнюю историю черногорского устного народного творчества, а также колоритно и тонко подчеркивается такими исследователями культуры, быта, уклада жизни, традиций и менталитета черногорского народа, как П.А. Ровинским и Г. Геземаном. В их работах, кроме всего прочего, мы находим описание стереотипа о лени, который сохраняется до сих пор, находит преломление в современной массовой культуре и имеет под собой глубинные исторические, культурологические и мировоззренческие представления как о части национального менталитета. Концепт лени уходит в глубь веков, когда в строго патриархальном обществе черногорские устои не позволяли мужчине заниматься бытом, сельским хозяйством, домашними делами, поскольку в сознании народа это связывалось с презрением и стыдом. Тогда как любая работа по хозяйству, независимо от степени тяжести, выполнялась женщинами, а мужским занятием считалось исключительно военное дело, в частности борьба с турками, защита родной земли с оружием в руках (Gezeman, 2001: 62).

Б) Гордость, гордыня, высокое самомнение о себе:

1. *Kako se Crnogorac udvara devojci? – Ja se tebi sviđam, a ti meni?*
2. *Kako Crnogorac komparira pridjev „lijep“? – Lijep, ljepši, a vidi mene!*
3. *Kako Crnogorac muva djevojku? – Mala, nijedan ti ne može kupiti toliko, koliko ja obećam.*
4. *Prilazi Crnogorac djevojci: ‘Oš plesat? – ‘Oću! – Aj’ diž se, pusti mene da sjednem!*

В) Желание черногорца уехать в Белград в поисках лучшей жизни; престиж Белграда в сознании черногорца (в русском менталитете в чем-то схожее явление подметил А.П. Чехов, выразив в ставшей, по сути, крылатой фразе из «Трех сестер»: «В Москву! В Москву!»):

1. *Šta malom Crnogorcu stavljaju pod jastuk kad se rodi? – Plan Beograda.*
2. *Kaže crnogorska majka svom malom sinu: Ajde, mali, stani na stolicu da vidiš Beograd!*

VI. Цыгане

Анекдоты о цыганах весьма популярны и частотны на Балканах, т.к. цыгане, как говорилось выше, за многовековое совместное проживание с южными славянами прочно вошли в их историческое и культурологическое сознание, став его неотъ-

емлемой частью. Цыгане, привычно встречающиеся на Балканах в повседневной жизни, мирно сосуществующие с живущими рядом с ними народами, нередко однако вызывают чувство неприязни, страха, отвращения, зачастую необоснованного, но эти качества из-за своей распространенности, обобщенности и стереотипизации являются одним из самых укоренившихся в балканском менталитете и консервативных стереотипов в этом регионе. При этом образ цыгана в анекдотах по большей части характеризуется как в целом персонаж пронырливый, смешной, не очень умный, находчивый и с необыкновенным специфическим, но узнаваемым чувством юмора. Этот фольклорный этно-герой как правило занимается различными видами деятельности, которые обычно не приняты в иноэтническом обществе, включая попрошайничество, мелкую торговлю, гадание и воровство. Рассмотрим качества этого персонажа на примерах из текстов анекдотов южных славян:

1. *Kako se zove Ciganin koji zna geometriju? – Romb.*
2. *Ej, Cigo, koliko jezika znaš? – Osam. – Pa reci nešto na italijanskom! – Bonžur. – Pa to ti je francuski. – Onda devet.*
3. *Učitelj pita malog Cigu: Kaži ti meni koja klima prevladava u Japanu? – Panasonic, kume! (игра слов: климат – кондиционер)*
4. *Stavlja Ciga oglas u novine: 'Ko ima para nek' se javi, imam ja novčanik pa da nešto iskombinujemo'.*

Частыми характеристиками, которые стереотипно подчеркиваются и высмеиваются в балканском анекдоте о цыганах, это многодетность семей, нежелание работать в обычно принятых в социуме сферах деятельности, грязь и неприятный запах. Так, в следующем примере видно, как иллюстрируются сразу все три качества подобного этноперсонажа:

Tri vica u jednoj rečenici: Došao je Cigo-jedinac kući sa posla i okupao se.

Таким образом, представленный материал с очевидностью доказывает и подтверждает то, что в анекдоте как одном из малых жанров фольклора заключается не просто определенный комический эффект, составляющий смысловую основу шутки, – относясь к малым повествовательным формам, анекдот способен аккумулялировать и обычно содержит в себе определенную экстралингвистическую, в первую очередь – культурологическую, историческую, этнографическую и т.п. информацию. Отдельные наиболее выделяющиеся привычки в укладе и образе жизни, свойственные тому или иному народу, нации, национальному меньшинству, равно как и социальной (социально-территориальной) группе качества, традиции, а также особенности их мировосприятия и мировоззрения часто не просто становятся национальными стереотипами в представлении о них другими народами, являются автостереотипными (т.е. стереотипные представления представителей данной нации о самих себе), но и выступают в качестве основы для возникновения шуток, создания анекдотов, где обыгрываются те или иные характерные качества нации, при этом нередко способствуя появлению «прототипического» собирательного образа данного народа или социальной группы.

Изучение, лингвистический и историко-культурологический анализ подобных малых жанров и форм фольклора, по нашему убеждению, необходим как с точки зрения

всестороннего комплексного рассмотрения дихотомии «язык» – «ментальность», так и в плане изучения исторических, этнологических, исторических, лингвокультурологических аспектов в самом широком смысле, что, в свою очередь, будет способствовать более глубокому пониманию проблем взаимосвязи восприятия, отражения и способов выражения в языке определенных экзистенциальных понятий (концептов), связанных с сосуществованием различных культур, языков, народов, с их взаимоотношениями, характер которых в первую очередь закрепляется на языковом уровне и может быть прослежен именно на материале таких емких, кумулятивных с точки зрения заложенной в них лингвистической и экстарлингвистической информации текстов.

Литература

- Љубоја Г. (2001), *Етнички хумор XX века у хумористичкој штампи Србије*, Београд.
- Орнатская Л.А. (2002), *Анекдот и жизнь*, [в:] *Анекдот как феномен культуры*, Санкт-Петербург, с. 87–94.
- Сорокина Н.В. (2014), *Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации*, Москва.
- Станковић С.М. (2012), *Географија у Србији XVIII и XIX века. Споменица о стогодишњици географског друштва // Посебна издања српског географског друштва*, Београд.
- Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. (2002), *Русский анекдот. Текст и речевой жанр*. Москва.
- Gezeman G. (2003), *Crnogorski čovjek*, Podgorica.
- Matošević D. (2018), *Tekstološko-kontrastivni pristup vicu u hrvatskome i njemačkome jeziku*, Zagreb.
- Trifunović V. (2009), *Likovi domaćih viceva. Socijalni tipovi lude u savremenim vicevima*, Beograd.

References

- Gezeman G. (2003), *Crnogorski čovjek*, Podgorica.
- Luboja G. (2001), *Etnički humor XX veka u humorističkoj štampi Srbije*, Beograd.
- Matošević D. (2018), *Tekstoloshko-kontrastivni pristup vicu u hrvatskome i njemachkome yeziku*, Zagreb.
- Ornatskaâ L.A. (2002), *Anekdot i žizn'*, [in:] *Anekdot kak fenomen kul'tury*, Sankt-Peterburg, s. 87–94.
- Šmeleva E.Â., Šmelev A.D. (2002), *Russkij anekdot. Tekst i rečevoj žanr*, Moskva.
- Sorokina N.V. (2014), *Nacional'nye stereotipy v mežkul'turnoj komunikaciji*, Moskva.
- Stanković S.M. (2012), *Geografija u Srbiji XVIII XIX veka. Spomenica o stogodišnici geografskog // Posebna izdanja srpskog geografskog društva*, Beograd.
- Trifunović V. (2009), *Likovi domachih viceva. Socijalni tipovi lude u savremenim vicevima*, Beograd.

Streszczenie

Obrazy charakterów narodowych i humorystyczne postacie bałkańskich ludów Południowej Sławii przez pryzmat ich stereotypowego wizerunku we współczesnych anegdotach

Artykuł poświęcony jest analizie jednej z małych form folkloru – anegdota, a dokładniej etnoanekdoty jako sposobu odzwierciedlenia narodowej specyfiki, narodowego kolorytu, formy wyrażenia najbardziej charakterystycznych cech mentalności i stylu życia określonego ludu, nacji, grupy społecznej.

Na przykładzie najbardziej typowych i rozpowszechnionych na słowiańskich Bałkanach tekstów anegdot przedstawiono najbardziej charakterystyczne dla przedstawicieli serbochorwackiego kontinuum językowego narodowo-specyficzne cechy, odzwierciedlone w tego rodzaju etnoanegdotach. Ich dodatkową cechą jest to, że często narodowe (auto)stereotypy są połączone we wspólnym obrazie (obrazach) – bohatera (lub bohaterów) najbardziej wyraziście i w całości skupiającym i reprezentującym główne stereotypy charakterystyczne dla danego narodu. Przeprowadzona analiza pozwala wnioskować, że etnoanegdota, jako szczególna odmiana tematyczna anegdoty, zawiera między innymi ważne informacje ekstralingwistyczne i może stać się obiektywnym źródłem etnolingwistycznej i kulturoznawczej charakterystyki danego kraju i zamieszkujących go mieszkańców.

Słowa kluczowe: anegdota, stereotypy narodowe, obraz świata, Serbowie, Chorwaci, Bośniacy, Czarnogórcy, obraz, symbol, charakter narodowy

Abstract

Images of national characters and humorous characters of the Balkan peoples of South Slavia through the prism of their stereotypical reflection in modern anecdotes

This article reviews one of the small forms of folklore – anecdote and, more specifically, ethno-anecdote (ethnic joke) as a way of reflecting national specifics, national colour, a form of expression of the most characteristic features of the mentality and way of life of a certain people, nation, social group.

Based on texts of anecdotes that are most typical and widespread in the area of the Slavic Balkans, the characteristics of representatives of the so-called “Serbo-Croatian dialect continuum” are explored. National-specific qualities reflected in ethnic jokes and stereotypes are discussed. It is concluded that ethnic jokes, as a special thematic kind of anecdote, contain, among other things, important extralinguistic information and can become an objective source when studying the ethnolinguistic and cultural characteristics of a particular country and its inhabitants.

Keywords: anecdote, national stereotypes, view of the world, Serbs, Croats, Bosnians, Montenegrins, image, symbol, national character